

УДК 801.6 (575.2) (04)

https://doi.org/10.33619/2414-2948/81/51

ОТРАЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНО-МИСТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ В ТВОРЧЕСТВЕ КИРГИЗСКИХ НАРОДНЫХ АКЫНОВ

©Жумаева Г. З., ORCID: 0000-0001-6802-4672, канд. филол. наук,
Киргизский государственный университет им. И. Арабаева,
г. Бишкек, Кыргызстан, gulgaaky.Zhumaeva@gmail.com

REFLECTION OF RELIGIOUS AND MYSTICAL VIEWS IN THE WORK OF KYRGYZ FOLK AKYNS

©Zhumaeva G., ORCID 0000-0001-6802-4672, Ph.D., Arabaev Kyrgyz State University,
Bishkek, Kyrgyzstan, gulgaaky.zhumaeva@gmail.com

Аннотация. Рассматривается влияние суфизма на литературу и культуру, объектом является творчество киргизских народных акынов. Мы проводим литературный анализ песен-назиданий и терме Калыгула Бай уулу, произведений из «Сборника стихотворений» Молдо Кылыча, стихов-импровизаций Женижока, параллельно сравнивая их идейно-художественные вопросы с такими древними общетюркскими письменными памятниками как «Книга назиданий» Кул ходжа Ахмеда Яссави и дастаном «Благодатное знание» Жусупа Баласагуни. Мы учитываем и тот момент, что в свое время при изучении творчества акынов-мулл основное внимание обращалось на религиозную сторону их произведений, а философские и дидактические проблемы их содержания оставались вне нашего внимания. Но ведь было сказано: «Жить в обществе и быть свободным от него нельзя». Эту мудрость мы демонстрируем на примере творчества народных акынов.

Abstract. This article discusses the influence of Sufism on literature and culture, the object is the work of Kyrgyz folk akyns. We carry out a literary analysis of the edification songs and terme songs of Kalygul Bai uulu, works from the “Collection of Poems” by Moldo Kylych, Zhenizhok’s improvisational verses, in parallel comparing their ideological and artistic issues with such ancient Common Turkic written monuments as the “Book of Manual” by Kul hoja Ahmed Yassavi and dastan “Beneficial Knowledge” by Zhusup Balasaguni. We also take into account the fact that at one time, when studying the work of akyns-mullahs, the main attention was paid to the religious side of their works, and the philosophical and didactic problems of their content remained out of our attention. But it was said: “It is impossible to live in society and be free from it.” We demonstrate this wisdom on the example of the creativity of folk akyns.

Ключевые слова: история, культура, литература, дидактика, акын, святой.

Keywords: history, culture, literature, didactics, akyn, saint.

Отдельные проблемы мировоззрения суфизма упираются в философию «киников» античного общества. Однако, несмотря на схожесть в некоторых отношениях понимания аскетического образа жизни в философии киников и в философии суфизма, в их целях присутствуют огромные различия. В отличие от философии киников философия суфизма практически не призывает людей и общество вести аскетический образ жизни. Аскетический

образ жизни отдельных суфиев здесь воспринималось в качестве их миссии, воспринимая дом, хозяйство, богатство как препоны основной цели, они посвящали свои жизни «поискам Бога», пути достижения этого они видели в миссионерской миссии «мудрецов-дервишей», проводящих свои жизни в пути. Таковы были дидактические и философские основы их мировоззрения. Мировосприятие тюрков Средних веков находилось под влиянием суфизма, учение которого воспринималось как один из путей в рай. В творчестве киргизских народных акынов можно заметить, что влияние суфизма воспринималось как естественное явление...

Одним из тех киргизских народных акынов, которых люди называли «святым», был Калыгул Бай уулу. Свои назидания и советы, мысли о прошлом и будущем он просто рассказывал без сопровождения игры на комузе. Люди придавали словам Калыгула глубокий смысл, воспринимая его речи как дар ясновидения, приходящий к нему свыше. Он предсказывал события, которые должны были произойти, рассказывал, какая судьба ожидает того или иного человека. Об одном из таких многочисленных случаев говорит фольклорист Б. Солтоноев в своих воспоминаниях: «...Он не говорил много. По большей части молчал. Но когда начинал говорить, речь его была образной, весьма сдержанной, звучала как советы и назидания. Чаще всего он говорил, сидя на небольшом холме рядом с аилом, на сборах людей или когда к нему домой приходили люди. Иногда он завершал свои назидания словами: „Ээ, вот так?“, поочередно посматривая то на правое, то на левое свое плечо. Слушатели воспринимали это как факт, согласования Калыгулом своих слов с ангелами» [7, с. 219].

Известные нам произведения были собраны по рассказам людей. Из этих произведений видно, что в свое время Калыгул получил соответствующее религиозное образование. Судя по тому, что он называет иногда имя Сопу ата (настоящее имя его учителя неизвестно, но по слову Сопу можно понять, что так его называли в связи с философией и учением суфиев). В материалах, собранных в народе о его обучении, говорится: «... После того как Калыгул, начиная с семи лет стал обучаться религии у человека по имени Сопу ата, он стал читать намаз и держать мусульманский пост — орозо. Каждое слово его содержало благодарение Аллаху, т.е. он был очень верующим человеком» [1, с. 128]. Следовательно, Калыгул весьма глубоко придерживался исламской религии, выполняя все его предписания, что заметно по содержанию произведений. Однако, он не придерживался аскетизма истинных суфиев, считая вполне достаточным перед Богом прожить земную жизнь честно и по справедливости.

«Я баснями напишу,
Историю рода человеческого.
А также вам я расскажу
О дьяволе Аезиле,
Провидцы нам рассказали,
О неизбежности Судного дня.
Под этим подписались
Наш пророк Азирети,
А также праотец наш Адам...» [1, с. 83].

Нетрудно заметить влияние таких мыслей акына на его современников и последующих поколений киргизских народных акынов. Но не все акыны целиком воспринимали все требования суфизма, в некоторых случаях они достаточно жестко критиковали его постулаты. Среди них можно назвать одного из ярчайших поэтов Средних веков Жусупа Баласагуни, который в своем труде «Благодатное знание» отражает отдельные негативные явления суфизма

в образе Откурмуша. Это было время, когда ислам уже превратился в государственную религию, и даже опосредованная его критика грозила серьезными наказаниями. Тех, кто не признавал ислам, пересматривал его положения жестоко наказывались, а против учения суфиев была объявлена настоящая травля. Поэтому написанный с большой осторожностью дастан Жусупа Баласагуни «Благодатное знание» был одобрен властимущами, выполняя в народе дидактическую роль, что и обусловило его бытование на протяжении столетий. Можно повести разговор об одном из символических персонажей дастана — Откурмуше, и его учении по проблеме «Богоискательства». В дастане образ жизни Откурмуша, который бросил все и отдался блужданиям осуждается Акдилмишем:

Бросил ты свой аил и родственников,
Далеко ты, не видать — в одиночестве.

Как тяжела эта ноша твоя, неподъемна,
Гол ты, голоден, один, как перст!

Эта печаль не дала мне лежать дома,
Грусть с тоской окружили всего меня!

Разве Тенгир счел уделом тебе ад,
Разве страдания эти твоя судьба...? [3, с. 266].

Одна из сторон понятия «Вера в Бога» уходит в глубокую древность, и в нем содержится мифологическая история о праотце Адаме и праматери Еве. Из этого следует, что дервиши — люди, которые верили в могущество «Одного Бога» и хорошо знали религиозное учение, связанное с историей возникновения человека. Несмотря на то, что автор не приемлет холостяцкой, монашеской жизни, которая не соответствует постулатам исламской религии, его значение пытается понять и объяснить через образ Откурмуша, показать причины, которые привели его к безбрачию. Но подобный образ жизни автор не пытается рекомендовать всем людям. Напротив, он критически относится к тем, кто слишком привержен идеям суфизма. Их бродяжий, отшельнический образ жизни, без семей автор «Благодатного знания» отрицает, считая их людьми, которые преследуют только личные интересы. Он призывает людей быть достойными высокого звания «человек», вести праведную жизнь, очищая свой духовный мир от мирских соблазнов, *хоть это и трудно*. Подобные призывы, религиозно-мистические взгляды Средних веков, кстати, содержатся и в произведениях киргизских народных акынов. Ведь влияние течения суфизма нашло отражение и в духовной культуре тюркского мира, и мудрецы в образах дервишей-думаны не могли не оказать своего влияния на творчество киргизских народных акынов.

Если остановимся на жизни и творчестве отдельных киргизских народных акынов, носящих название «молдо», то в информации о том, что Молдо Кылыч в 1910-е годы обучал детей, встретим: «...Кылыч был знаком не только с религиозными книгами, но и с литературой таких мусульманских писателей как Навои, Суфи Аллаяр, Хожа Хафис, Бедил, Рабгузи, Ахмет Яссави...» [6, с. 218]. Следовательно, он не мог не испытать на себе влияния идей суфизма, содержащихся в произведениях названных выше авторов. В качестве примера обратимся к строкам Кул ходжи Ахмеда Яссави:

«Стяжатели богатствами гордятся,
Но к каждому из них придет расплата.
И в час урочный совесть счет предъявит,
В последний путь уйдет он с раскаянием.
Видал, бог мой, тех, кто копил богатства,

В их смертный час спрашивал: „Где твои богатства?“
Шайтан ответил: „Я совести их лишил“.
Плача и сожалея, они уходят из этой жизни» [4, с. 57].

Насколько важно в земной жизни выделенное нами слово «совесть», настолько же важно это понятие и в загробном мире, о чем свидетельствуют следующие поэтические строки Молдо Кылыча.

«Молю я только бога одного,
Создатель только он один...
Прощаются с бранным миром,
Лучшие из лучших жигитов.
Пять молитв-намазов в день —
Совести твоей ключи от рая.
Умирать коль всем придется,
Совесть и там ценится всего выше...» [5, с. 133].

Молдо Кылыч был знаком с основами исламской религии, отмечал важность роли Мекки и Медины в религиозном путешествии и в свои произведения включал религиозные рассказы и притчи о праотце Адаме и праматери Еве. Его знакомство с религиозной литературой об истории пророков доказывается содержанием произведений, в которых он говорит о бренности этого мира, что радость от материальных благ присуща только глупцам. Эти мысли перекликаются с философией суфизма:

«Этот мир наш лжив —
Он радостен глупцам.
Создатель всего мой Бог,
Я жизнь за него отдам» [5, с. 135].

Богатство и власть в произведениях акына толкают человека к грехам, к прямому пути в ад, поэтому для течения суфизма характерны идеи о том, чтобы люди не забывали о том, что каждому предстоит держать ответ перед Богом. Поэтому вполне закономерным является факт того, что в произведениях Молдо Кылыча превалируют мысли религиозного характера. Акын, соответственно своему мировоззрению, в стихах воспевал то, что он видел, узнал и понял, подвергал критике несправедливые деяния властителей, биев, волостных, мулл, призывая людей следовать требованиям ислама и вести праведную жизнь.

Т. Саманчин отмечает: «Такие произведения Молдо Кылыча как „Не будь тираном и скупцом, будь щедрым“, „Пусть воздастся тебе за труды“, „Не зарься на чужой заработок“ по своему содержанию связаны с суфизмом. Когда религия, переставая быть совестью отдельного человека, становится орудием угнетения и власти, Молдо Кылыч отходит от нее. Он обвиняет

мулл, способствовавших тому, что религия становится орудием угнетения, говоря, что они стали бессовестными тиранами» [6, с. 220]. Таким образом, можно утверждать, что предшествующий путь Молдо Кылыча по Богоискательству привел к тому, что он начал изучать учение суфиев, считая его верным.

Также нельзя не заметить его знакомство с произведениями других тюркоязычных и восточных акынов, их влияние на творчество Молдо Кылыча. По информации академика А. Эркебаева, за пять полевых сезонов (1976–1980) было собрано 500 книг, около 200 рукописей, десятки документов, написанных на тюркском, персидском, арабском языках. Это дает ему право утверждать: «Были найдены копии рукописей XII–XVI веков... Эти новые находки еще раз подтверждают убеждения отдельных киргизских исследователей о том, что в XIX веке в школах и медресе киргизские ребята знакомились не только с книгами религиозного содержания, но читали и художественные произведения» [9, с. 108]. Далее ученый пишет о том, что способствовало формированию религиозно-мистических взглядов наших акынов.

Для подтверждения своей мысли он приводит примеры из трудов таких великих акынов как: Молдо Нияз [11], Молдо Багыш [12], тексты айтышей Женижока и Нур Молдо [2, с. 13]. Традиционно в трудах акынов-молдо присутствуют истории пророков, сведения о земном и потустороннем мире, рае и аде. В этом, несомненно, отразилось художественно-идейное влияние суфизма. Особенное влияние на киргизских акынов оказали назидания Кул ходжа Ахмеда Яссави религиозно-мистического содержания. К примеру, в произведении «Мункар, Накир, Рабиң ким?» он задает риторический вопрос:

Наука этого мира в памяти не сохраняется.
Вот ведь, нечестивец, как живет без молитвы,
Со всей душой, друзья, служите Святости [4, с. 59].

Такой же вопрос звучит и в айтыше киргизских народных акынов Женижока и Эсенамана:

Ведь в урочный час придут к тебе
Ангелы смерти Мункар и Накир
С многотонным молотом в руках.
На вопрос «Кто твой Господь?»
Если ты не сможешь ответить,
Молотом они ударят тебя,
И тяжким будет это наказание?!... [2, с. 265].

Останавливаясь на природе и функциях риторического вопроса в поэзии родственных тюркских и киргизского народов, А Эшиев отмечает: «...Сила этого приема в том, что он направляет человека на праведный путь, прямо влияя на понимание им наставлений» [10, с. 73].

Велико влияние религиозно-мистических произведений Кул ходжа Ахмеда Яссави и других поэтов Востока, а не только истории ислама на творчество вышеуказанных киргизских народных поэтов. Для подтверждения этого посыла можно привести мнение Ж. Шериева: «Несложно заметить, что качества личности, запечатленные в наставлениях Акмата Жасави, продолжают свою жизнь в киргизском фольклоре и поэзии акынов. Особенно заметно это влияние Жасави в произведениях дидактического характера, т. е. в стихах-наставлениях. В

этом смысле остро встает вопрос о необходимости исследовать проблему продолжения идей Акмата Жасави в творчестве Молдо Нияза и Молдо Кылыча» [8, с. 162].

Эти слова ученого свидетельствуют о том, что киргизские народные акыны в определенной мере были знакомы с суфийскими взглядами Кул ходжи Ахмеда Яссави. К сожалению, долгое время в социалистическом обществе такие термины как «эшен», «калга», «суфий», «мулла» в творчестве киргизских народных акынов использовались только применительно к негативным героям. В этой связи следует помнить о двух вещах. Первое, в период, когда творили Токтогул и его последователи, в стране полновластно господствовал атеизм, второе, собиратели фольклора, исследователи и составители свою работу осуществляли в рамках воспитания представителей завтрашнего общества в атеизме.

Список литературы:

1. Акылман Калыгул: Ырлар, акыл-насааттар, даректүү баяндар, илимий-изилдөөлөр. Түз. С. Мусаев, А. Акматалиев. Бишкек: Шам, 2000. 272 с.
2. Акматалиев А. Залкар акындар «Жеңижок». Бишкек: Шам, 1999. 360 с.
3. Жусуп Баласагын. Куттуу билим (Перевод: Т. Козубеков). М.: Ник, 1999. 254 с.
4. Кул Кожо Ахмед Яссавий. Хикметтер китеби. Насаат китеп. Бишкек: Национальная комиссия по государственному языку при президенте КР, 2015. 203 с.
5. Молдо Кылыч. Бишкек: Турар, 2017. 544 с.
6. Саманчин Т. Кылыч жазуучу, акын // Молдо Кылыч. Бишкек: Турар, 2017. 544 с.
7. Солтоноев Б. Кызыл кыргыз тарыхы. Бишкек: Архи, 2003. 446 с.
8. Шериев Ж. Байыркы адабият тарыхы. Бишкек-Ош, 2000. 330 с.
9. Эркебаев А. Элдик эпостон адабий эпоско... . Фрунзе: Адабият, 1990. 248 с.
10. Эшиев А. Орто кылымдагы кыргыз жазма жана оозеки поэзиясы. Бишкек: Бийиктик, 2009. 180 с.
11. Молитвы-назидания. Бишкек: Учкун, 1993. 176 с.
12. Молдо Багыш Тюремная тетрадь. Бишкек: Акыл, 1988. 248 с.
13. Токтогул. Т. I. Фрунзе: Киргизстан, 1968. 304 с.

References:

1. Akylman Kalygul: Yrlar, akyl-nasaattar, darektyuyu bayandar, ilimii-izildyyoyoler (2000). Tuz. S. Musaev, A. Akmataliyev. Bishkek. (in Kyrgyz).
2. Akmataliyev, A. (1999). Zalkar akyndar Zhenizhok. Bishkek. (in Kyrgyz).
3. Zhusup Balasagyn (1999). Kuttuu bilim trans.: T. Kozubekov). Moscow. (in Russian).
4. Kul Kozho Akhmed Yassavii (2015). Khikmetter kitebi. Nasaat kitep. Bishkek. (in Kyrgyz).
5. Moldo Kylych (2017). Bishkek. (in Kyrgyz).
6. Samanchin, T. (2017). Kylych zhazuuchu, akyn. In *Moldo Kylych*. Bishkek. (in Kyrgyz).
7. Soltonoev, B. (2003). Kyzyl kyrgyz tarykhy. Bishkek. (in Kyrgyz).
8. Sheriev, Zh. (2000). Baiyrky adabiyat tarykhy. Bishkek, Osh. (in Kyrgyz).
9. Erkebaev, A. (1990). Eldik eposton adabii eposko... . Frunze. (in Kyrgyz).
10. Eshiev. A. (2009). Orto kylymdagy kyrgyz zhazma zhana oozeki poeziyasy. Bishkek. (in Kyrgyz).
11. Molyty-nazidaniya (1993). Bishkek. (in Kyrgyz).
12. Moldo Bagysh Tyuremnaya tetrad' (1988). Bishkek. (in Kyrgyz).

13. Toktogul (1968). I. Frunze. (in Kyrgyz).

*Работа поступила
в редакцию 11.07.2022 г.*

*Принята к публикации
16.07.2022 г.*

Ссылка для цитирования:

Жумаева Г. З. Отражение религиозно-мистических взглядов в творчестве киргизских народных акынов // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №8. С. 476-482. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/81/51>

Cite as (APA):

Zhumaeva, G. (2022). Reflection of Religious and Mystical Views in the Work of Kyrgyz Folk Akyns. *Bulletin of Science and Practice*, 8(8), 476-482. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/81/51>